

Особенности познавательной
деятельности и личности современных
детей, подростков и молодежи в контексте
проблем обучения

УДК 159.9

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-52-60>

Уроки Ф. М. Достоевского в профессиональном становлении будущих психологов

Е. Ю. Коржова^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе:

Елена Юрьевна Коржова,
SPIN-код: 1851-2702,
Scopus AuthorID: 6507511374,
ResearcherID: D-8594-2017,
ORCID: 0000-0002-1128-1421,
e-mail: elenakorjova@herzen.spb.ru

Для цитирования:

Коржова, Е. Ю.
(2021) Уроки Ф. М. Достоевского
в профессиональном становлении
будущих психологов. *Психология
человека в образовании*, т. 3, № 1,
с. 52–60.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-52-60>

Получена 30 августа 2020; прошла
рецензирование 5 октября 2020;
принята 5 октября 2020.

Права: © Автор (2021).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Обучение профессии психолога предполагает широкую содержательно-технологическую сторону, а также развитие профессиональной субъектности и личности в целом. Художественная литература раскрывает психологию человека в образной форме, дополняя научный подход. Особым психологизмом отличается русская литература второй половины XIX века. Цель настоящей работы — показать, чем творчество Ф. М. Достоевского значимо и ценно для профессиональной подготовки будущих психологов. В произведениях Достоевского отражена полнота человеческого бытия, его закономерности с учетом всех его уровней, от самых неприглядных пропастей до величайших взлетов. Об этом свидетельствуют реконструированные на материале творчества Достоевского концепция духовного смысла личности и жизненного пути. Личность Достоевским понимается в качестве противоречивого иррационального существа, подверженного внутренней борьбе. Литературные персонажи Достоевского пребывают в глубочайших житейских и духовных падениях, кризисах и страданиях, совершая нравственный выбор между добром и злом. Наряду с образами христианской святости Достоевский изображает такое падение, какое только возможно для человека. Большинство же героев Достоевского совмещает в себе добро и зло. Писатель намеренно заостряет в своих героях присущие и обычному человеку переживания. Достоевский как психолог через тяжелые, экстремальные жизненные обстоятельства «просвечивает» внутренний мир, гиперболизируя его душевные движения. В основе сюжета, как правило, событие не только особенное, исключительное, но и выходящее за рамки норм нравственного и общественного поведения. Жизненные обстоятельства персонажей тесно связаны с душевными переживаниями. Жизненный путь личности рассматривается как духовное становление человека. Любовь к людям понимается Достоевским как признак высокого уровня развития личности. В соответствии с концепцией личности возможно выделение психологических типов в зависимости от уровня духовного развития. В связи с глубоким раскрытием Достоевским закономерностей личностного функционирования в процессе жизненного пути его творчество составляет высокую ценность для подготовки будущих психологов и познания ими психологии человека.

Ключевые слова: уроки Ф. М. Достоевского, профессиональное становление будущих психологов, русская художественная литература, литературные персонажи, полнота человеческого бытия, концепция личности и жизненного пути, роль жизненной ситуации, любовь к людям, типология личности.

Lessons of Fyodor M. Dostoevsky and professional development of future psychologists

E. Yu. Korjova✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Elena Yu. Korjova,
SPIN: 1851-2702,
Scopus AuthorID: 6507511374,
ResearcherID: D-8594-2017,
ORCID: 0000-0002-1128-1421,
e-mail: elenakorjova@herzen.spb.ru

For citation:

Korjova, E. Yu.
(2021) Lessons of
Fyodor M. Dostoevsky and
professional development of future
psychologists. *Psychology
in Education*, vol. 3, no. 1, pp. 52-60.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-52-60>

Received 30 August 2020;
reviewed 5 October 2020;
accepted 5 October 2020.

Copyright: © The Author (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. Russian literature of the second half of the 19th century is marked by special psychologism. The objective of this article is to show the importance of Dostoevsky's works for the professional training of future psychologists. His writings reflect the fullness of human life with due regard to all its levels — from the most unsightly falls to the most spectacular rises. This is evidenced by the concepts of the spiritual meaning of personality and the course of life reconstructed from Dostoevsky's works. Dostoevsky understands personality as a contradictory irrational being subject to internal struggle. His literary characters are facing profound life and spiritual downfalls, crises and sufferings; they have to make a moral choice between good and evil. Along with the images of Christian holiness, Dostoevsky shows the deepest possible downfalls a person may experience. Most of Dostoevsky's characters have a good and evil side. The writer deliberately highlights emotional experiences typical of common people. Dostoevsky, like a real psychologist, spotlights his characters' inner world against the backdrop of harsh circumstances of life hyperbolizing movements of spirit. As a rule, the plot is based on an event that is not only special and exceptional, but also goes beyond the norms of moral and social conduct. The circumstances of characters' life are closely related to their emotional experiences. The life course of personality is viewed as spiritual development. Love for people is seen by Dostoevsky as a high level of personal development. It is possible to distinguish psychological types depending on the level of spiritual development. Dostoevsky effectively revealed the patterns of how personality functions in the course of life. This makes his writings invaluable in training future psychologists and, undoubtedly, will enrich their knowledge of psychology.

Keywords: lessons of Fyodor M. Dostoevsky, professional development of future psychologists, Russian literature, literary characters, the fullness of human life, the concept of personality and life course, the role of life situation, love for people, typology of personality.

Введение

Приближается 200-летний юбилей писателя, которого С. Цвейг назвал величайшим психологом (Цвейг 1992). В данной статье отражены размышления, в чем состоят его уроки для многочисленной когорты современных психологов, занимающихся теорией и практикой душеведения. Эти уроки могут быть значимы для профессиональной подготовки студентов — будущих психологов. Не имея себе равных, Ф. М. Достоевский тонко сумел уловить и описать сложные движения души и отразить их в художественном творчестве, хотя он отказывался признавать себя психологом: «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой» (Достоевский 1984, 65). Но этими словами писатель лишь отрекался от приземленного позитивизма современной ему психологии.

Помимо литературоведов и философов, по достоинству оценивших вклад Достоевского в человековедение, свою лепту внесли и психологи. Известен интерес Л. С. Выготского к героям Достоевского, сочетающих в себе возвышенное и низменное (Выготский 1998). Б. Г. Ананьев обозначил психологические проблемы, поставленные Достоевским, среди которых амбивалентность чувств и внутренний диалог; поднял вопрос о воссоздании психологического портрета писателя (Ананьев 1997). Современными психологами на примере Достоевского рассмотрена духовность как один из критериев гениальности (Кольцова, Холондович 2013; Холондович 2016); произведена реконструкция социально-психологической концепции человека Достоевского (Семенов 2011; Лазаренко 2018); определены психологические приемы описания его героев (Романова 2019; Романова 2020); дана психологическая трактовка честолюбия в произведениях

Достоевского (Барсукова 2010); в результате биографического подхода представлена характеристика личности и творчества Достоевского как великого русского мыслителя (Коржова 2009; 2015; Korjova 2017).

«Движения души» намерены постичь и те, кто избирает психологию в качестве своей будущей профессии. Психологов готовят сегодня многие вузы, и профессия психолога становится очень распространенной. О качестве подготовки психологов раздумывают многие профессионалы. Активно обсуждается вопрос, чему и как обучать психологов (Деркач, Водопьянов 2017; Arora, Brown, Harris et al. 2017; Барышникова 2018; Пономарева 2019 и др.), обсуждается профессиональный стандарт (Рубцов, Забродин, Леонова 2019). Несмотря на значимость содержательно-технологической стороны подготовки психологов, немаловажно и развитие их профессиональной субъектности (Цветкова, Волкова, Коржова, Микляева 2017), личностной сферы в целом (Бугославская 2019). Передачи будущим психологам знаний, умений, навыков недостаточно: они должны овладеть также профессиональной самоорганизацией, планированием собственной деятельности. Более того, психолог, работающий с личностью, должен и сам быть личностью, зрелой и продуктивной. Иначе как он поможет человеку, обращающемуся за помощью в решении психологических проблем?

Возможности использования художественных произведений в преподавании психологии отражены в некоторых статьях последних лет (Есманская 2013; Копченова, Куркина 2019). Цель настоящей работы — показать, чем творчество Достоевского значимо и ценно для современных психологов и тех, кто стремится ими стать, интенсивно овладевая системой психологических знаний в процессе вузовского обучения. В число задач этой небольшой статьи вошло «пунктирное» обозначение основных точек пересечения современного поля психологии и творческого наследия великого писателя и мыслителя в их значении для подготовки будущих психологов.

Полнота человеческого бытия в творчестве Достоевского

Психологизм — особенность всей русской литературы, которой присуще достижение художественных вершин в изображении внутреннего мира человека, за которым стоят напряженные нравственные поиски русских писателей. Наиболее же свойственен психологизм русской

литературе второй половины XIX века (Лермонтов, Толстой, Достоевский, Чехов), которая и принесла всемирную славу русскому художественному слову (Есин 2003). И. А. Ильин относит Достоевского к русским людям с предельно чутким сердцем. Но и среди них Достоевский выделяется сердцем сверхчувствительным, как по отношению к людям, так и по отношению к миру духовности (Ильин 1997).

Тема творчества Достоевского может быть названа одна — человек, и в то же время она может охватывать все многообразие проявлений человеческой природы. Достоевский пребывает на вершине человековедения. Ему, единственному во всей мировой художественной литературе, удалось показать всю полноту человеческого бытия, от самых неприглядных пропастей до величайших взлетов. Может показаться, что герои Достоевского не вполне психически здоровы. Но это только потому, что в действительности писатель заострял в своих героях присущие и обычному человеку переживания.

Достоевский увидел новое, духовное, изменение личности, чем сразу придавал совершенно иной ракурс ее рассмотрению. И это большое достояние отечественной мысли о человеке и ее преимущество. Художественная форма Достоевского не умаляет, а придает особую целостность видения личности, с одной стороны, и возможность вступить в диалог с читателем на доступном, понятном ему языке, с другой.

Концепция личности

Нами реконструирована концепция духовного смысла жизненного пути личности, которая создана писателем в художественно-образной форме, через описание внутреннего мира литературных героев. Герои Достоевского пребывают в глубочайших житейских и духовных падениях, кризисах и страданиях. Личность Достоевским понимается в качестве противоречивого иррационального существа, подверженного внутренней борьбе. Жизненный путь личности рассматривается Достоевским как духовное становление человека. Мучительная борьба добра и зла присуща каждому человеку, побуждая его к нравственному выбору, ориентиром которого является Христос. Наряду с образами христианской святости Достоевский изображает такое глубочайшее падение, какое только возможно для человека. Но между праведниками и грешниками нет непроходимой пропасти. Большинство же героев Достоевского совмещает в себе добро и зло. И святые у Достоевского — живые люди. Грешники же

сохраняют искры добра «в самом последнем смраде своего нравственного растрепания» (Тареев 1908, 262).

Наличие противоречий служит свидетельством сложности человеческой природы. Здесь точно подмечена иррациональность человеческого существования. Достоевский впервые в художественной литературе, начиная с ранней повести «Двойник», заговорил о глубокой противоречивости человеческого бытия, двойственности человеческой природы. После «Двойника» впоследствии, в своих «Записках из подполья», писателю принадлежит ряд открытий о природе человека, полярной, антиномичной и иррациональной. Как образно говорит Н. А. Бердяев, «к человеку должна быть применена не арифметика, а высшая математика. Судьба человеческая никогда не основывается на той истине, что дважды два четыре. Человеческая природа никогда не может быть рационализирована. Всегда остается иррациональный остаток, и в нем — источник жизни» (Бердяев 2001, 37).

В крупномасштабных произведениях центральное место занимают изменения внутреннего мира, описываемые как духовные изменения. М. М. Бахтин употребил по отношению к содержанию творчества Достоевского термин «полифоничность» (Бахтин 1963). Более точным было бы применение этого термина по отношению не к содержанию, а к форме, не к идеям, а к конструкции. Содержание как раз подчинено интегрирующей идее духовного смысла жизненного пути личности, согласно которой жизнь каждого человека подчиняется духовным закономерностям и может быть рассмотрена с этих позиций.

Роль жизненной ситуации в раскрытии личности

Творчество Достоевского — особый мир высочайшей эмоциональной и интеллектуальной концентрации, гипернапряжения, где все человеческие качества, как положительные, так и отрицательные, сверх «разумной» меры (Ерофеев 2003), где время максимально уплотнено, до нескольких дней (Кудрявцев 1979), а персонажи говорят на языке разбуженной совести (Анненский 1979). При этом «пока герой не странен, не из ряда вон, он для Достоевского незаметен, неинтересен» (Криницын 2016, 131). Действительно, Достоевский как психолог через тяжелые, экстремальные жизненные обстоятельства «просвечивает» внутренний мир, гиперболизируя его душевные движения. В огром-

ной лаборатории Достоевского есть «тончайшие и точнейшие» приборы для испытывания душ человеческих в странных, исключительных условиях (Мережковский 2000, 150). Герои Достоевского, с их напряженным внутренним миром, находятся не в обыденной монотонности. В основе сюжета, как правило, событие не только особенное, исключительное, но и выходящее за рамки норм нравственного и общественного поведения. Наиболее же выходящее за рамки событие — это преступление.

В творчестве Достоевского жизненные обстоятельства тесно связаны с душевными переживаниями. Творчество Достоевского — это «поэзия совести»: «Вместе с поэтом мы покорно переживаем молчаливые муки честного вора, умирающего на своем промасленном тюфячишке. Вместе с ним страдаем с героем записок из подполья, от предательского пятна на его пьедестале и от всей его мизерной, замухрычатой фигурки; мы не можем не мучиться трауром на серой шляпе Павла Павловича Трусоцкого; и вместе со штатским генералом Пралинским, сквозь его отравленные водкой грезы, нас бесконечно тревожит именно вот это нелепое золотое кольцо над пологом оскверненного им ложа. А эти праздничные вечера в остроге? А омбровка Сонечки вечером у постели умирающего отца; а закатные сны Раскольникова или еще эта холодная телятина, шаркающие туфли коридорного и зигзаги призрачной мыши на трактирной постели Свидригайлова в ночь перед его вояжем» (Анненский 1979, 239).

Любовь к людям как признак высокого уровня развития личности

Если сердце человека заполняет любовь ко всем и ко всему, это позволяет ему ощутить гармонию с миром. Преисполненность Достоевского вселюбовью он выразил в том числе в прекрасном фантастическом рассказе «Сон смешного человека», не оцененном по достоинству при жизни писателя. Герой повествования рассказывает о том, как в нем постепенно нарастало безразличие к миру вплоть до желания застрелиться. И только стыд и страдание от того, что не помог девочке, останавливали его. Он засыпает с мыслями о том, было ли ему все равно, если бы он совершил бесчестный поступок на Марсе. И далее описывает свой сон. Во сне он умирает и попадает на другую планету, двойник земли. На ней жили несогрешившие люди, у которых были совсем другие стремления. Они жили в любви, как дети. Но герой заразил их собою, став причиной их грехопадения. Они

научились лжи, сладострастию, стали жестоки-ми; «началась борьба за разъединение, за обособление, за личность, за мое и твое <...> каждый возлюбил себя больше всех <...> Каждый стал столь ревнив к своей личности, что изо всех сил старался лишь унижить и умалить ее в других, и в том жизнь свою полагал» (Достоевский 1983, 116). Это оказалось настолько ужасно, что, проснувшись, герой решил проповедовать истину, которую видел, как живой образ: «...знаю, что люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей» (Достоевский 1983, 118). И далее — его евангельский вывод: «Главное — люби других, как себя» (Достоевский 1983, 119).

В очерке «Зимние заметки о летних впечатлениях» Достоевский излагает квинтэссенцию своей концепции личности: «Поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности. Сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, уже не имеющая за себя никакого страха, ничего не может и сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать ее всю всем, чтобы и другие были точно такими же самодовольными и счастливыми личностями. Это закон природы; к этому тянет нормального человека» (Достоевский 1973, 79). Преп. Иустин (Попович) сравнивает такое бесстрашное исповедание веры во Христа с исповеданием веры самого апостола Павла (Иустин (Попович) 1998). Глубокое осмысление природы человека позволило Достоевскому «...не только привести своего героя к покаянию, чем занимались с успехом все наши романисты, но и начертить положительный тип русского человека и народного деятеля, сперва прикрытого обломками болезни, а потом и во всей его обаятельной духовной красоте» (Антоний (Храповицкий) 1921, 105).

Типология личности

В творчестве Достоевского свыше 530 основных персонажей, т. е. не только упоминаемых, но также имеющих имя и более-менее действу-

ющих (Достоевский. Энциклопедия 2008). Исследователи неоднократно проявляли интерес к многообразию образов писателя, начиная с его современников, чему посвящены специальные исследования, и по-разному выделяли типы его персонажей. Можно видеть, что, несмотря на многие интересные попытки, типологизации персонажей Достоевского не имеют единых оснований, поэтому нередко типы могут быть одновременно отнесены к разным категориям, вследствие чего типологии «размываются», либо же типологии слишком общи.

Принимая к сведению все доводы и признавая их убедительность, мы хотели бы взглянуть на эту проблему в несколько ином ракурсе, с позиции профессионального психолога. В свое время мы проанализировали на материале художественной литературы многообразие типов жизненных ориентаций личности (Коржова 2016). Среди них больше всего персонажей Достоевского, точно и психологически верно отобразившего в художественной форме их «психологические портреты». Это можно объяснить именно богатством палитры Достоевского, гениально изобразившего переживания и поступки людей, для которых представляют ценность самые разные стороны бытия. М. М. Бахтин показал, что романы Достоевского представляют собой многомерную культурологическую модель мира (Бахтин 1963). Тексты Достоевского являются «персоналогической сокровищницей» (Старовойтенко 2015, 48). В соответствии с концепцией личности Достоевского возможно выделение психологических типов в зависимости от уровня духовного развития, что составляет предмет отдельного исследования.

Заключение

Художественная литература раскрывает психологию человека в образной форме, дополняя научный подход. Особым психологизмом отличается русская литература второй половины XIX века. В произведениях Достоевского отражена полнота человеческого бытия, его закономерности, с учетом всех его уровней. Об этом свидетельствуют реконструированные на материале творчества Достоевского концепция духовного смысла личности и жизненного пути, а также духовно-ориентированная типология личности. В связи с этим творчество Достоевского составляет высокую ценность для подготовки будущих психологов.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (1997) Достоевский и психология. В кн.: Б. Г. Ананьев. *Психология человека. Избранное*. СПб.: Международная академия психологических наук, с. 79–89.
- Анненский, И. Ф. (1979) *Книги отражений*. М.: Наука, 680 с.
- Антоний (Храповицкий), митр. (1921) *Словарь к творениям Достоевского: Не должно отчаиваться*. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 185 с.
- Барсукова, О. В. (2010) *Честолюбие. Представление о честолюбии в художественной литературе, религии и философии*. СПб.: Речь, 184 с.
- Барышникова, Е. В. (2018) Принципы обучения психологии в профессиональной подготовке будущих педагогов-психологов. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 7, № 3 (24), с. 27–30.
- Бахтин, М. М. (1963) *Проблемы поэтики Достоевского*. М.: Советский писатель, 363 с.
- Бердяев, Н. А. (2001) *Мирозозерцание Достоевского*. М.: Захаров, 171 с.
- Бугославская, А. В. (2019) Проблема определения критериев выявления уровня профессионально-личностного становления будущих психологов. *Проблемы современного педагогического образования*, № 62-1, с. 63–66.
- Выготский, Л. С. (1998) *Психология искусства*. Ростов н/Д: Феникс, 479 с.
- Деркач, А. А., Водопьянов, Д. А. (2017) Теоретические основы психологической готовности студентов — будущих психологов к профессиональной деятельности. *Акмеология*, № 2 (62), с. 7–13.
- Достоевский, Ф. М. (1973) Зимние заметки о летних впечатлениях. В кн.: Ф. М. Достоевский. *Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 5*. Л.: Наука, с. 46–98.
- Достоевский, Ф. М. (1983) Сон смешного человека. В кн.: Ф. М. Достоевский. *Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 25*. Л.: Наука, с. 104–118.
- Достоевский, Ф. М. (1984) Записи литературно-критического и публицистического характера из записной тетради 1980–1981 гг. В кн.: Ф. М. Достоевский. *Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 27*. Л.: Наука, с. 42–87.
- Ерофеев, В. В. (2003) *Найти в человеке человека (Достоевский и экзистенциализм)*. М.: ЗебраЕ; Эксмо, 286 с.
- Есин, А. Б. (2003) *Психологизм русской классической литературы*. М.: Флинта, 173 с.
- Есманская, Н. Е. (2013) Использование художественных текстов в развитии профессиональной компетенции студентов-психологов. *Акмеология*, № 4 (48), с. 50–56.
- Ильин, И. А. (1997) Гении России. В кн.: И. А. Ильин. *Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Ч. 3*. М.: Русская книга, с. 195–520.
- Иустин (Попович), преп. (1998) *Достоевский о Европе и славянстве*. СПб.: Адмиралтейство, 271 с.
- Кольцова, В. А., Холодкович, Е. Н. (2013) *Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского*. М.: Институт психологии РАН, 304 с.
- Копченова, Е. Е., Куркина, Т. С. (2019) Использование художественных произведений в преподавании психологии. *Проблемы современного педагогического образования*, № 64-1, с. 167–170.
- Коржова, Е. Ю. (2009) *Творческий лик русских мыслителей*. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 507 с.
- Коржова, Е. Ю. (2015) Норма и патология личности в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 174, с. 61–68.
- Коржова, Е. Ю. (2016) *Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе*. 3-е изд. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 468 с.
- Креницын, А. Б. (2016) К вопросу о типизации героев в романах «пятикнижия» Ф. М. Достоевского. *Научный диалог*, № 4 (52), с. 128–142.
- Кудрявцев, Ю. Г. (1979) *Три круга Достоевского (Событийное. Социальное. Философское)*. М.: Изд-во МГУ, 343 с.
- Лазаренко, А. В. (2018) Психология персонажей Ф. Достоевского как пограничное бытие субъекта в ситуации социальной «принужденности». *История российской психологии в лицах: Дайджест*, № 6, с. 40–48.
- Мережковский, Д. С. (2000) *Л. Толстой и Достоевский*. М.: Наука, 588 с.
- Наседкин, Н. Н. (сост.). (2008) *Достоевский. Энциклопедия*. М.: Алгоритм; Эксмо; Око, 800 с.
- Пономарева, Е. Ю. (2019) Педагогические условия формирования личностной готовности будущих психологов к реализации профессиональной деятельности. *Педагогический вестник*, № 6, с. 56–58.
- Романова, Е. С. (2019) Психологические приемы описания героев в произведениях Ф. М. Достоевского. *Системная психология и социология*, № 3 (31), с. 55–67. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.31.3.06>
- Романова, Е. С. (2020) Федор Михайлович Достоевский — выразитель душевных состояний. *Системная психология и социология*, № 1 (33), с. 5–21. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2020.33.1.01>
- Рубцов, В. В., Забродин, Ю. М., Леонова, О. И. (2019) Апробация и применение профессионального стандарта «педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: региональный опыт. *Вестник практической психологии образования*, т. 16, № 1, с. 6–14.

- Семенов, В. Е. (2011) Психологический гений Ф. М. Достоевского (к 190-летию со дня рождения). *Психологический журнал*, т. 32, № 6, с. 108–111.
- Старовойтенко, Е. Б. (2015) *Персонология: жизнь личности в культуре*. М.: Академический проект, 432 с.
- Тареев, М. М. (1908) Христианская проблема и русская религиозная мысль. В кн.: М. М. Тареев. *Основы христианства: в 5 т. Т. 4*. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, с. 176–421.
- Холондович, Е. Н. (2016) Феномен духовности гениев. *Наука. Культура. Общество*, № 2, с. 17–30.
- Цвейг, С. (1992) *Три мастера: Бальзак, Диккенс, Достоевский. Триумф и трагедия Эразма Роттердамского*. М.: Республика, 286 с.
- Цветкова, Л. А., Волкова, Е. Н., Коржова, Е. Ю., Микляева, А. В. (2017) Профессиональное становление педагога-психолога: между образовательным и профессиональным стандартом. *Российский психологический журнал*, т. 14, № 4, с. 26–48. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4.2>
- Arora, P. G., Brown, J., Harris, B., Sullivan, A. (2017) Professional development needs and training interests: A survey of early career school psychologists. *Contemporary School Psychology*, vol. 21, no. 1, pp. 49–57. <https://doi.org/10.1007/s40688-016-0108-8>
- Korjova, E. Y. (2017) The relationship of art and scientific human cognition in the works of F. Dostoevsky and A. Ukhtomsky. *Russian Linguistic Bulletin*, no. 2 (10), pp. 38–40. <https://doi.org/10.18454/RULB.10.05>

References

- Anan'ev, B. G. (1997) Dostoevskij i psikhologiya [Dostoevsky and psychology]. In: B. G. Anan'ev. *Psikhologiya cheloveka. Izbrannoe [Psychology of a person. Favourites]*. Saint Petersburg: International Academy of Psychological Sciences Publ., pp. 79–89. (In Russian)
- Annenskij, I. F. (1979) *Knigi otrazhenij [Book of reflections]*. Moscow: Nauka Publ., 680 p. (In Russian)
- Antonij (Khrapovitskij), Met. (1921) *Slovar' k tvorenijam Dostoevskogo: Ne dolzhno otchayavat'sya [Dictionary of Dostoevsky's works: One should not despair]*. Sofiya: Ros.-bolg. knigoizd-vo Publ., 192 p. (In Russian)
- Arora, P. G., Brown, J., Harris, B., Sullivan, A. (2017) Professional development needs and training interests: A survey of early career school psychologists. *Contemporary School Psychology*, vol. 21, no. 1, pp. 49–57. <https://doi.org/10.1007/s40688-016-0108-8> (In English)
- Bakhtin, M. M. (1963) *Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics]*. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 363 p. (In Russian)
- Barsukova, O. V. (2010) *Chestolyubie. Predstavlenie o chestolyubii v khudozhestvennoj literature, religii i filosofii [Ambition. The concept of ambition in fiction, religion, and philosophy]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 184 p. (In Russian)
- Baryshnikova, E. V. (2018) Printsipy obucheniya psikhologii v professional'noj podgotovke budushchikh pedagogov-psikhologov [Principles for training psychology in the professional training of future teachers-psychologists]. *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya — Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 7, no. 3 (24), pp. 27–30. (In Russian)
- Berdyaev, N. A. (2001) *Mirosozertsanie Dostoevskogo [The world view of Dostoevsky]*. Moscow: Zakharov Publ., 171 p. (In Russian)
- Bugoslavskaya, A. V. (2019) Problema opredeleniya kriteriev vyyavleniya urovnya professional'no-lichnostnogo stanovleniya budushchikh psikhologov [The problem of determining criteria to identify the level of professional and personal formation of future psychologists]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 62–1, pp. 63–66. (In Russian)
- Derkach, A. A., Vodop'yanov, D. A. (2017) Teoreticheskie osnovy psikhologicheskoy gotovnosti studentov — budushchikh psikhologov k professional'noj deyatelnosti [Theoretical basics of psychological readiness of students — future psychologists for professional activity]. *Akmeologiya — Acmeology*, no. 2 (62), pp. 7–13. (In Russian)
- Dostoevskij, F. M. (1984) Zapisi literaturno-kriticheskogo i publitsisticheskogo kharaktera iz zapisnoj tetradi 1980–1981 gg. [Writings of a literary-critical and journalistic nature from a notebook 1980–1981]. In: F. M. Dostoevskij. *Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]: In 30 vols. Vol. 27*. Leningrad: Nauka Publ., pp. 42–87. (In Russian)
- Dostoevskij, F. M. (1973) Zimnie zametki o letnikh vpechatleniyakh [Winter notes on summer experiences]. In: F. M. Dostoevskij. *Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]: In 30 vols. Vol. 5*. Leningrad: Nauka Publ., pp. 46–98. (In Russian)
- Dostoevskij, F. M. (1983) Son smeshnogo cheloveka [A funny man's dream]. In: F. M. Dostoevskij. *Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]: In 30 vols. Vol. 25*. Leningrad: Nauka Publ., pp. 104–118. (In Russian)
- Erofeev, V. V. (2003) *Najti v cheloveke cheloveka (Dostoevskij i ekzistentsializm) [Find a person in a person (Dostoevsky and existentialism)]*. Moscow: ZebraE Publ.; Eksmo Publ., 286 p. (In Russian)
- Esin, A. B. (2003) *Psikhologizm russkoj klassicheskoj literatury [Psychologism of Russian classical literature]*. Moscow: Flinta Publ., 173 p. (In Russian)

- Esmanskaya, N. E. (2013) Ispol'zovanie khudozhestvennykh tekstov v razvitii professional'noj kompetentsii studentov-psikhologov [The use of literary texts for the development of the professional competence of psychology students]. *Akmeologiya — Acmeology*, no. 4 (48), pp. 50–56. (In Russian)
- Il'in, I. A. (1997) Genii Rossii. In: I. A. Il'in. *Sobranie sochinenij [Collected works]: In 10 vol. Vol. 6, Pt 3*. Moscow: Russkaya kniga Publ., pp. 195–520. (In Russian)
- Iustin (Popovich), rev. (1998) *Dostoevskij o Evrope i slavyanstve [Dostoevsky on Europe and the Slavs]*. Saint Petersburg: Admiraltejstvo Publ., 271 p. (In Russian)
- Kholondovich, E. N. (2016) Fenomen dukhovnosti geniev [The phenomenon of genius spirituality]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo — Science. Culture. Society*, no. 2, pp. 17–30. (In Russian)
- Kol'tsova, V. A., Kholondovich, E. N. (2013) *Voploshchenie dukhovnosti v lichnosti i tvorchestve F. M. Dostoevskogo [The embodiment of spirituality in the personality and creativity of F. M. Dostoevsky]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 304 p. (In Russian)
- Kopchenova, E. E., Kurkina, T. S. (2019) Ispol'zovanie khudozhestvennykh proizvedenij v prepodavanii psikhologii [The use of works of art in the teaching of psychology]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 64-1, pp. 167–170. (In Russian)
- Korjova, E. Y. (2017) The relationship of art and scientific human cognition in the works of F. Dostoevsky and A. Ukhtomsky. *Russian Linguistic Bulletin*, no. 2 (10), pp. 38–40. <https://doi.org/10.18454/RULB.10.05> (In English)
- Korjova, E. Yu. (2009) *Tvorcheskij lik russkikh myslitelej [Creative face of Russian thinkers]*. Saint Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ., 507 p. (In Russian)
- Korjova, E. Yu. (2015) Norma i patologiya lichnosti v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo [The norm and pathology of personality in the life and works of F. M. Dostoevsky]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 174, pp. 61–68. (In Russian)
- Korjova, E. Yu. (2016) *Putevoditel' po zhiznennym orientatsiyam: Lichnost' i ee zhiznennyj put' v khudozhestvennoj literature [Guide to life orientations: Personality and its life course in literature]*. 3rd ed. Saint Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ., 468 p. (In Russian)
- Krinityn, A. B. (2016) K voprosu o tipizatsii geroev v romanakh “pyatiknizhiya” F. M. Dostoevskogo [On typification of characters in F. M. Dostoevsky's novels of pentateuch]. *Nauchnyj dialog — Scientific Dialogue*, no. 4 (52), pp. 128–142. (In Russian)
- Kudryavtsev, Yu. G. (1979) *Tri kruga Dostoevskogo (Sobytijnoe. Social'noe. Filosofskoe) [Three circles of Dostoevsky (Eventful. Social. Philosophical)]*. Moscow: Moscow State University Publ., 343 p. (In Russian)
- Lazarenko, L. V. (2018) Psikhologiya personazhej F. Dostoevskogo kak pogranichnoe bytie sub'ekta v situatsii social'noj “prinuzhdennosti” [The psychology of the characters of F. Dostoevsky as a borderline being of a subject in the situation of social “compulsion”]. *Istoriya rossijskoj psikhologii v litsakh: Dajdzhest — The History of Russian Psychology in the People: Digest*, no. 6, pp. 40–48. (In Russian)
- Merezhkovskij, D. S. (2000) *L. Tolstoj i Dostoevskij [L. Tolstoy and Dostoevsky]*. Moscow: Nauka Publ., 588 p. (In Russian)
- Nasedkin, N. N. (comp.). (2008) *Dostoevskij. Entsiklopediya [Dostoevsky. Encyclopedia]*. Moscow: Algoritm Publ.; Eksmo Publ.; Oko Publ., 800 p. (In Russian)
- Ponomareva, E. Yu. (2019) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya lichnostnoj gotovnosti budushchikh psikhologov k realizatsii professional'noj deyatelnosti [Pedagogical conditions of forming the personal readiness of future psychologists for implementation of professional activity]. *Pedagogicheskij vestnik — Pedagogical Bulletin*, no. 6, pp. 56–58. (In Russian)
- Romanova, E. S. (2019) Psikhologicheskie priemy opisaniya geroev v proizvedeniyakh F. M. Dostoevskogo [Psychological methods for describing the characters in F. M. Dostoevsky's works]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 3 (31), pp. 55–67. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.31.3.06> (In Russian)
- Romanova, E. S. (2020) Fedor Mihajlovich Dostoevskij — vyrazitel' dushevnykh sostojanij [Fedor Mihajlovich Dostoevsky as a master of writing about mental states]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 1 (33), pp. 5–21. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2020.33.1.01> (In Russian)
- Rubtsov, V. V., Zabrodin, Yu. M., Leonova, O. I. (2019) Aprobatsiya i primenenie professional'nogo standarta “pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)”: regional'nyj opyt [Approbatation and application of the professional standard “The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)”: Regional experience]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 16, no. 1, pp. 6–14. (In Russian)
- Semenov, V. E. (2011) Psikhologicheskij genij F. M. Dostoevskogo (k 190-letiyu so dnja rozhdeniya) [Psychological genius of F. M. Dostoevsky (to the 190th anniversary of his birth)]. *Psikhologicheskij zhurnal*, vol. 32, no. 6, pp. 108–111. (In Russian)
- Starovoitenko, E. B. (2015) *Personologiya: zhizn' lichnosti v kul'ture [Personology: The life of an individual in culture]*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 432 p. (In Russian)

- Tareev, M. M. (1908) Khristianskaya problema i russkaya religioznaya mysl' [Christian problem and Russian religious thought]. In: M. M. Tareev. *Osnovy khristianstva [Fundamentals of Christianity]: In 5 vols. Vol. 4.* Sergiev Posad: Typography of the Holy Trinity Sergius Lavra, pp. 176–421. (In Russian)
- Tsvetkova, L. A., Volkova, E. N., Korzhova, E. Yu., Milkiayeva, A. V. (2017) Professional'noe stanovlenie pedagoga-psikhologa: mezhdru obrazovatel'nym i professional'nym standartom [Psychological service activities in various educational institutions]. *Rossiiskij psikhologicheskij zhurnal — Russian Psychological Journal*, vol. 14, no. 4, pp. 26–48. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4.2> (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (1998) *Psikhologiya iskusstva [Psychology of art]*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 479 p. (In Russian)
- Zweig, S. (1992) *Tri mastera: Bal'zak, Dikkens, Dostoevskij. Triumf i tragediya Erazma Rotterdamskogo [Three masters: Balzac, Dickens, Dostoevsky. The triumph and tragedy of Erasmus of Rotterdam]*. Moscow: Respublika Publ., 286 p. (In Russian)